

С. Борисов
Ю. Юшкова-Борисова

*Куда/чему/зачем
пойти учиться*

**Сергей Борисов
Юлия Юшкова-Борисова
Литагент «Ридеро»
Куда/чему/зачем пойти учиться**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8387598
ISBN 978-5-4474-0256-3*

Аннотация

Книга будет полезна родителям взрослеющих детей и самим молодым людям, а также преподавателям и работодателям. Большой социологический материал, изложенный ясно и просто, поможет понять, почему современные молодые люди такие, какие они есть, чего от них ждать, как им помочь, в чем должна заключаться поддержка родителей при выборе человеком профессии и места учебы, как мотивировать молодежь на успешную работу.

Содержание

От авторов	5
Профессиональная ориентация молодежи: опыт социологического анализа	6
I. Биография проекта: от замысла к результатам	6
II. Условия успешного профессионального самоопределения	11
1. Информированность о состоянии рынка труда	11
2. Информированность о состоянии системы профессионального образования	13
3. Адекватная оценка собственных возможностей, способностей и предрасположенностей	14
4. Субъективная готовность к принятию решения о выборе	15
5. Наличие объективных возможностей осуществить избранный сценарий	15
Профессиональное самоопределение молодежи и воспроизводство человеческого капитала	17
Профессиональный выбор современной молодежи: общий фон и значимые детали	17
Стадии профессионального выбора	22
1. Школа	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Куда/чему/зачем пойти учиться

Сергей Борисов

Юлия Юшкова-Борисова

© Сергей Борисов, 2014

© Юлия Юшкова-Борисова, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

От авторов

Наша книга представляет из себя три статьи, написанных по результатам большого исследовательского проекта «Профессиональная ориентация молодежи в современных условиях: реальная и необходимая», осуществлённого Экспертным центром «Мера» на средства гранта Фонда подготовки кадрового резерва «Государственный Клуб». Грант был выигран в 2008-м году в открытом конкурсе. Исследования, проводившиеся с использованием количественных и качественных методов в 2008—2009 годах, в дальнейшем дополнялись данными других исследований, затрагивавших проблемы образования, молодежи и семьи.

Речь в книге пойдет о профессиональном самоопределении и профессиональной социализации молодёжи, о качестве среднего и высшего образования, о реакции школьников и их родителей на введение ЕГЭ, об отношениях молодых работников и работодателей, о семейных практиках решения вопросов будущего детей.

Профессиональная ориентация молодежи: опыт социологического анализа Сергей Борисов

I. Биография проекта: от замысла к результатам

Первым нашим проектом в области изучения молодого поколения страны было комплексное социологическое исследование «Профессиональная ориентация молодежи в современных условиях: реальная и необходимая», осуществленное Экспертным центром «Мера» на средства гранта Фонда подготовки кадрового резерва «Государственный Клуб». Грант был выигран в 2008-м году в открытом конкурсе Фонда по предоставлению грантов на реализацию проектов в сфере поддержки молодежных инициатив, проектов молодежных движений и организаций. Полевая часть исследования проводилась с декабря 2008-го года по март 2009-го в Нижегородской области, представляющей из себя удобную площадку для таких работ, поскольку на ее большей территории расположен Нижний Новгород, достаточно типичный российский промышленно-административный мегаполис, средние и малые города, исторические и промышленные моногорода, близкие и дальние сельские районы, разные по климатическим и экономическим характеристикам. К лету 2009-г проект был завершён написанием аналитического отчёта. В дальнейшем мы возвращались в нашей социологической практике к этой теме, иногда «зашивая» ее внутрь других проектов, расширяя ее рамки, включая в исследовательский фокус отношения родителей и детей в семье, вопросы рождаемости и устойчивости семейных практик. Важной вехой, в частности, стало небольшое исследование «Многодетные и малодетные родители» проведенное нами в мае 2012 года в Нижнем Новгороде.

Замысел проекта «Профессиональная ориентация молодежи» строился на той исходной посылке, что профессиональная ориентация – один из важнейших элементов социализации входящего в жизнь поколения. От того, насколько успешно протекает этот процесс, зависит многое: как с точки зрения общественного блага, так и с точки зрения личного блага граждан. Эффективность и адекватность профессиональной ориентации предопределяет, с одной стороны, качественные параметры рынка труда – одного из системообразующих компонентов экономики и сферы трудовой занятости в целом; с другой стороны, необходимый уровень социального оптимизма и стабильности; успешность личных судеб и благополучие семей.

Поэтому в более широком контексте проект был запланирован как вклад в изучение и решение одной из главных проблем развития страны —состояния человеческого потенциала (капитала, ресурса, актива). Приоритетом внутренней политики последних лет по объективным причинам стала работа по улучшению количества и качества населения страны. Человеческий фактор всё чаще и всё разнообразней выходит на первый план как при оценке и анализе текущего состояния дел в различных областях жизни, так и при планировании развития на любом уровне: страна, отрасль, регион, компания. Например, как неоднократно признавалось специалистами – и теоретиками, и практиками – экономический рост, начавшийся с 2000-го года, всё чаще сдерживается физической нехваткой работников и претендентов на вакантные места. Работодатели и инвесторы всё время сетуют на то, что не могут найти специалистов даже на привлекательные рабочие места с хорошими условиями найма. И показательно, что ситуация кризисов меняет акценты, но не снижает «цену вопроса». Увеличение претендентов на открывающиеся вакансии не увеличило количество специалистов

требуемой квалификации и мотивированности. В результате отечественный рынок труда по-прежнему не обеспечен достойным предложением.

С какого-то момента стало ясно, что, если в 90-е годы опасная тенденция деградации кадров развивалась в основном из-за остановки многих производств и, соответственно, недовостребованности работников, то в период экономического роста она стала проявляться уже по другой причине. Остро обозначилась рассогласованность между практикой подготовки кадров и реальными потребностями экономики. Целый ряд востребованных специальностей не воспроизводится или воспроизводится в недостаточном количестве. Система образования, особенно профессионального, слабо настроена на подготовку молодого поколения в соответствии с реальными требованиями жизни. В свою очередь, многие родители дезориентированы изменившимися условиями жизни и не могут достаточно уверенно и осмысленно выполнять миссию навигатора в процессе профессиональной и общей социализации своих детей.

Но вступление во взрослую жизнь новых поколений нельзя отложить или отсрочить «до наступления ясности». Дети рождаются, растут и взрослеют непрерывно, в любые времена, и это замечательно. Конечно, в периоды общественной стабильности и предсказуемости социализация молодёжи протекает более рутинно, легче поддается планированию и целенаправленному влиянию. С другой стороны, времена перемен открывают перед молодыми людьми новые, дополнительные возможности, в том числе, неожиданные и необычные. Профессиональная ориентация молодёжи в таких условиях требует большей интеллектуальной гибкости, большей настойчивости и воли. В конце концов, она требует большей солидарности намерений и скоординированности действий всех участников этого многофигурного процесса.

Дело еще в том, что в словосочетании «профессиональная ориентация» спрятаны два возможных значения. Одно обозначает деятельность, которую некто осуществляет в отношении кого-то («А ориентирует на что-то Б»). Другое подразумевает само-деятельность некоего субъекта («А осуществляет ориентировку, ориентируется в чем-то»). В первом случае речь идет о разновидности субъектно-объектных социальных отношений. Во втором – о субъектной активности.

Это различие важно в отношении темы нашего проекта. Идет ли у нас речь о том, *как нужно ориентировать молодежь*, или о том, *как должна ориентироваться молодежь* в деле выбора профессии. Первый подход более привычен и понятен в нашей стране. Он легче вписывается в глубоко укорененную традицию патерналистского отношения к населению, которое понимается как объект управления (а также заботы, наставления и контроля). Второй подход не настолько соприроден российской ментальности, но всё более активно востребуется современными трендами экономики и политики, потребностями наиболее прогрессивных управленческих и социальных практик.

Наша принципиальная позиция состоит в том, что в случае с профессиональной ориентацией молодежи оба подхода одинаково обязательны и полезны. Допустимо, оправдано и необходимо рассматривать профориентацию как функцию кадровой политики (государства в целом, ведомства, территории, хозяйствующего субъекта и т. д.). Но недопустимо и неоправданно рассматривать её *только* как процесс подготовки кадров для заинтересованных инстанций. Люди – не просто кадры. Ими движут субъективные желания и стремления, надежды и мечты, тревоги и страхи, планы и предпочтения.

Человеческий актив в отличие от любого другого актива обладает разумом, чувствами и волей, способен к самооценке и целеполаганию. Люди способны неожиданно менять свои жизненные цели, приоритеты и планы или, наоборот, упорно держаться за них, вопреки объективным внешним обстоятельствам. Люди стремятся к счастью – так, как они его понимают – в том числе тогда, когда выбирают себе место работы и профессию. Наконец, главное:

люди принадлежат самим себе. Человек – самая заинтересованная и самая ответственная (в том смысле, что он больше всех отвечает за последствия своих решений и действий) инстанция в деле собственного жизнеустройства. Поэтому, планируя и осуществляя работу по профориентации молодежи, нужно очень точно представлять, что думают, к чему стремятся, на что надеются и чего опасаются сами молодые люди, а также их родители, их учителя в школе и преподаватели в вузе, а также их будущие работодатели.

Такое знание – актуальное и прогнозное – можно получить только с помощью качественного социологического инструментария. Пакет гипотез для организации исследовательского процесса основывался на следующей посылке. Выбор рода деятельности (профессии), образовательная подготовка к ней, выход на рынок труда и трудоустройство, адаптация в профессиональной среде, – все эти стадии молодой человек проходит при непосредственном и заинтересованном участии нескольких инстанций: семьи и ближайшего окружения; образовательных институтов разного уровня и профиля; корпуса работодателей и иных операторов рынка труда; органов государственного и муниципального управления. Их действия могут быть солидарны или, наоборот, рассогласованы: это зависит от субъективных представлений участников процесса, включая саму молодежь, о том, как ей следует выбирать профессию, готовиться к трудовой деятельности и адаптироваться к ней.

Исходя из стартовой посылки, объектами исследования стали все основные субъекты процесса воспроизводства кадров, так или иначе выполняющие навигационную функцию. Во-первых, это семьи, где детей рожают, растят и воспитывают. Во-вторых, это многочисленные образовательные инстанции: от дошкольных учреждений до вузов – отвечающие за общую и профессиональную подготовку работников. В-третьих, это разнообразные операторы рынка труда: от корпуса работодателей до бирж труда, кадровых агентств и профсоюзов. И, разумеется, в-четвертых, это сами молодые люди. Поскольку же изучаемый нами процесс превращения детей в работников имеет длительный и многоступенчатый характер, в качестве непосредственных объектов для исследовательских процедур были выделены две целевые группы:

1. Молодежь в стадии активного профессионального самоопределения (16—18 лет)
2. Молодежь в стадии профессиональной социализации (19—24 года)

В качестве объектов второго ряда выступили представители различных социальных и гуманитарных общественных институтов – учреждений культуры, конфессий, гражданских объединений, которые участвуют в процессе воспроизводства трудовой мотивации, трудовых традиций и трудовой этики во всей полноте их местных особенностей, что составляет значимый фон для интересующего нас процесса.

Были поставлены задачи выявить и проанализировать ценности и цели, жизненные модели и сценарии, условия и факторы, на основе которых формируются предпочтения и мотивации молодых, а также их родителей, учителей, работодателей. В дополнение к задачам теоретическим предусматривалась разработка предложений и рекомендаций для построения политики влияния на выбор профессии и модели профессиональной социализации, на формируемую трудовую мотивацию.

При планировании исследовательских работ были учтены принципиальные различия категорий респондентов: как в плане их информированности и компетентности, так и в плане заинтересованности – личной или корпоративной. Поэтому в зависимости от особенностей изучаемых групп респондентов подбирались и методики исследований.

Для работодателей и инвесторов был выбран метод экспертных социологических интервью. В качестве работодателей привлекались либо собственники и менеджеры предприятий, учреждений, компаний, либо руководители их кадровых подразделений. Вместе с ними интервьюировались еще две группы: представители образовательных институтов (среднеобразовательные школы, средние профессиональные учебные заведения, высшие

учебные заведения) и операторы рынка труда (органы управления, кадровые агентства, корпоративные объединения, эксперты-консультанты). Некоторые респонденты совмещали заданные для выборки характеристики. Всего было проинтервьюировано, согласно плана, 80 респондентов. Интервьюирование проводилось в декабре 2008 – первой половине января 2009 гг. Велась аудиозапись интервью, в дальнейшем все они были подвергнуты транскрибированию и контент-анализу.

Категория респондентов	Нижний Новгород	Область	Всего
Работодатели и инвесторы	25	11	36
Представители учебных заведений	22	5	27
Операторы рынка, эксперты	15	2	17

При подходе к изучению представлений учащихся выпускных классов средних школ и их родителей было учтено то обстоятельство, что именно в период проведения наших полевых исследований, за несколько месяцев до окончания школы, семьи старшеклассников живо и заинтересованно обсуждают все вопросы, связанные с предстоящим им их первым жизненным выбором. И было интересно воспользоваться этой ситуацией, чтобы изучить процесс принятия решения в момент кульминации, а не его результаты постфактум. С этой целью была избрана методика фокусных групп с парными аудиториями: для одной сессии рекрутировались старшеклассники, для следующей – их же родители (один из двоих). Такой подход позволил получить содержательные «стереоскопические» данные, отразившие мысли, чувства и намерения обоих основных субъектов, участвующих в самоопределении, но получивших возможность высказаться автономно. При выборке учитывались место жительства (учёбы), пол, уровень образования респондентов. Проводилась видео– и аудиозапись дискуссий, в дальнейшем было осуществлено транскрибирование и контент-анализ текстов. Всего было проведено 30 сессий фокусных групп (соответственно по 15 с детьми и родителями). Фокусные группы были проведены в период с 17.01. по 08.02.2009 г. в нижеуказанных населенных пунктах Нижегородской области.

Тип поселения	Населенные пункты	Количество сессий ФГ
Мегаполис	Нижний Новгород (СОШ Нижегородского, Канавинского, Автозаводского районов)	12
Районный центр	Павлово-на-Оке, Городец, Бутурлино	12
Малый населенный пункт	г. Ворсма, с. Каменищи Бутурлинского р-на, пос. им. Тимирязева Городецкого р-на	6

Наконец, третьей исследовательской процедурой, охватившей последнюю из интересующих нас категорий – учащихся выпускных курсов и выпускников профессиональных учебных заведений – стал анкетный опрос. В данном случае выбор методики был предопределен тремя соображениями: во-первых, в любой комплексной исследовательской программе в принципе необходимо наличие количественных методов, наряду с качественными – для разносторонней проверки гипотез; во-вторых, необходимо было охватить не просто многочисленный, но и довольно разнородный социальный массив; в-третьих, именно в этом пункте наши исследования с неизбежностью перетекали из проблематики профессионального самоопределения в проблематику трудоустройства молодых кадров, их адаптации на рынке труда и в профессиональной среде. При всей взаимосвязанности этих проблемных

полей важно было не потерять цели и задачи собственно нашего проекта, что удобнее делать в рамках количественного опроса.

Всего было опрошено 1.023 респондентов в г. Нижнем Новгороде. (География исследования была ограничена областным центром, поскольку здесь обучаются и трудоустраиваются далеко не только нижегородцы, но также жители населенных пунктов области и других регионов; Нижний Новгород – центр образовательного пространства и самый емкий рынок труда в регионе.). Полевая часть опроса проводилась 30.01 – 06.02.2009 года. Ниже приведён состав респондентов по учебным заведениям.

Учебные заведения	Статус респондента	
	Старшекурсники	Выпускники
ННГУ им. Лобачевского	9,1%	23,0%
НГТУ им. Алексеева	7,9%	22,6%
ННГАСУ	7,6%	7,6%
НГЛУ им. Добролюбова	7,6%	2,4%
Нижегородская сельскохозяйственная академия	8,9%	2,6%
Нижегородская медицинская академия	6,7%	1,2%
Волго-Вятская академия государственной службы	4,4%	3,0%
Нижегородский педагогический гос. университет	9,2%	2,8%
Волжская государственная академия водного транспорта	8,5%	2,8%
ГУ - ВШЭ (Нижегородский филиал)	4,6%	2,0%
Нижегородская государственная консерватория им. Глинки	3,3%	0,2%
Государственный индустриально-педагогический институт	5,5%	3,6%
Нижегородский коммерческий институт	5,7%	1,8%
Нижегородский институт менеджмента и бизнеса	5,7%	1,8%
Другой вуз в Н.Новгороде или области	0,7%	2,4%
Высшее учебное заведение в другом городе России	0,2%	1,2%
Среднее учебное заведение	4,3%	19,0%

В результате проведенных работ сформирован объемный массив данных, отражающих все основные аспекты проблемы профессиональной ориентации молодежи – в обоих вышеуказанных значениях этого термина. Разумеется, исследования, проведенные в масштабах одного региона, хотя бы и такого значительного, как Нижегородская область, не могут претендовать на всеобщность описаний и выводов. Тем не менее, мы уверены, что тенденции и взаимосвязи, зафиксированные нашей исследовательской группой, актуальны для России в целом, пусть и с учетом своеобразия ситуации в каждом регионе.

Представляя результаты наших исследований, следует также напомнить об особенностях периода, когда проводилась полевая часть работ: это первая фаза экономического кризиса 2008—2009гг. Конечно, озабоченность и встревоженность респондентов – и работодателей, и родителей, и представителей системы образования, и самой молодёжи не могли не сказаться на их настроениях и их реакциях в ходе проведения исследовательских процедур. Но – нет худа без добра – по нашим наблюдениям, это только пошло на пользу делу, поскольку слом привычного хода событий обострил внимание людей к различным аспектам целеполагания и планирования жизни, подтолкнул их больше задумываться над вопросами будущего. Что сделало их еще более заинтересованными и осведомленными участниками исследовательского процесса, где по определению требовалось мыслить протяженными временными категориями и серьёзно касаться вопросов жизненных стратегий.

II. Условия успешного профессионального самоопределения учащихся выпускных классов среднеобразовательных школ

Проанализировав и обобщив точки зрения всех сторон и инстанций, заинтересованных в том, чтобы процесс профессионального самоопределения молодых граждан протекал и завершился успешно, авторы исследований пришли к следующему выводу. *Существует пять условий* или предпосылок *успешного выбора*. Под успешностью в данном случае мы понимаем результат, удовлетворительный для всех участвующих в нем субъектов. Собственно, выполнение пяти нижеуказанных условий и есть эффективная профессиональная ориентация.

1. Информированность о состоянии рынка труда

На первый взгляд, это условие кажется банальным до примитивности. Действительно, нельзя выбирать то, в чем ты не разбираешься. Между тем, в ходе исследований обнажились две проблемы, выставляющие в более сложном свете вопрос о том, что должна представлять собой достаточно полная и достаточно достоверная осведомленность о рынке труда и тех возможностях выбора, которые он предоставляет.

Первая проблема связана с определением объема и содержания того корпуса знаний, который можно было бы признать приемлемым для осуществления успешного выбора. Вопрос стоит так: а что именно предстоит в конечном счете выбрать юноше или девушке? Традиционный ответ, доставшийся нам в наследство от советского прошлого, звучит так: выбирается профессия. Ответ тем более очевидный, что профессия есть понятие вполне определенное. Каждая профессия имеет название, не просто затвердившееся в обиходе, но и закрепленное в нормативно-правовых установлениях: существует, например, Государственный реестр профессий РФ, за ведение которого отвечает Госстандарт – подразделение Правительства России. Есть профессии массовые, в силу этого, широко известные, а есть редкие, знакомые лишь специалистам. Есть профессии древние, с богатой историей, а есть современные, вновь рожденные жизнью. Самое расхожее объяснение сути той или иной профессии – это описание того, что делает человек, владеющий ею, в ходе трудовой деятельности, или, говоря современным языком, каков набор его компетенций. Иногда еще принято в целях объяснения указывать на продукт, который производит носитель данной профессии.

Традиционная профориентация строится примерно по этим лекалам. Она доносит до определяющегося человека сведения о том, что делает на рабочем месте столяр, инженер, пекарь, учитель, матрос, шофер, учёный, официант и т. д. Далее она приводит аргументы в доказательство того, что эти действия полезны для общества и потому одобряемы им. В рамках традиционной профориентации принято особенно настойчиво пропагандировать профессии, которые не пользуются спросом и популярностью у граждан, как бы компенсировать тем самым их непривлекательность.

Между тем, как показывали наши исследования, этих знаний совершенно недостаточно для современной молодёжи и их родителей, близких. Решение, принимаемое ими, нуждается в более насыщенной и разнообразной информационной поддержке. Дело в том, что существует целый шлейф прямых и побочных последствий профессионального выбора. Выбирая для себя позицию в существующей структуре рабочих мест, человек выбирает не только профессию. Он автоматически выбирает корпоративную среду с её укладом

и внутренними нормативами – писаными и неписаными; выбирает тип трудового коллектива и свой статус в нем; соглашается на определённый диапазон имущественных и карьерных притязаний, на определённый режим и график работы; зачастую выбирает даже тип поселения и/или местность. И все эти факторы имеют вес и значение при принятии решения по вопросу профессионального самоопределения. Чем полнее будет учтена совокупность факторов этого многомерного и многоступенчатого выбора, тем меньше окажется вероятность ошибки, а это, в свою очередь, уменьшит, с одной стороны, деструкцию рынка труда, с другой стороны, количество личных драм и неудач.

Суммируя мнения и пожелания наших респондентов в отношении информации, необходимой им для профессионального самоопределения, можно сказать, что точкой отсчета здесь должна быть не столько профессиональная принадлежность, сколько конкретное рабочее место и условия трудового контракта. Люди хотят и имеют право знать реальные объём и структуру рынка труда, в том числе, обязательно в отраслевом и территориальном разрезах. Им поможет знание номенклатуры и востребованности специальностей; представления об уровне зарплаты и механизмах мотивации труда. В свете последних событий в экономике стала еще острее потребность в адекватной оценке состояния и перспектив отдельных отраслей, предприятий, компаний и т. п., поскольку профессиональное самоопределение – это планирование долгосрочного типа.

Не стоит избегать темы престижности и популярности различных профессий, а также разных секторов сферы занятости. Профессии, рабочие места, работодатели всегда были, есть и будут в глазах общественного мнения более или менее престижными, привлекательными, «крутыми». Ни к чему дезориентировать молодёжь замалчиванием этой стороны дела.

Помимо информации умозрительной, востребовано и другое. Исследования показали острую нехватку возможностей для молодёжи получить непосредственные, личные впечатления о тех или иных профессиях и рабочих местах. Здесь было бы уместно комплиментарно упомянуть советский опыт (в отличие от предыдущего упоминания). Система экскурсий и практик, опыт кружков и клубов, связанных с конкретными профессиональными и производственными корпорациями, – это то, что необходимо сохранить и развить на новой основе. В этом смысле блестящим примером системной работы по практической профессиональной ориентации является Детская железная дорога, функционирующая в Нижнем Новгороде уже несколько десятилетий и представляющая собой эффективный кадровый инкубатор для железнодорожной отрасли.

Понятно, что создание системы практического ознакомления молодежи с реальными формами трудовой занятости – задача организационно сложная и ресурсоёмкая. Но она непременно даст отдачу, тем более что в процессе её создания будет удобно подступиться к решению второй проблемы в деле информационного обеспечения профориентации, проблемы, о которой упоминалось выше.

Вторая проблема заключается в отсутствии субъекта – сильного игрока на поле профориентации, который действовал бы в интересах самоопределяющейся молодёжи и её семей. Это не значит, что другие интересанты – работодатели, профессиональные учебные заведения, кадровые агентства – действуют на этом поле с враждебными молодёжи целями. Но это значит, что они преследуют, в первую очередь, свои интересы, и чаще даже не стратегические, а конъюнктурные, решают текущие задачи. Например, обеспечить очередной ежегодный набор учащихся или закрыть проблемные кадровые вакансии на производстве. Поэтому сведения и меседжи, которыми они насыщают информационное пространство профориентации, неизбежно несут на себе печать ангажированности, промоутерства, вербовки. Это важный и нужный пласт информации, но он должен быть уравновешен, дополнен информацией, исходящей от инстанции с другим позиционированием и другой миссией.

Человек, оказавшийся на развилке дорог, имеет право рассчитывать на систему дорожных указателей. А дорожные указатели – это не рекламные объявления, у них другое предназначение. Они не определяют выбор, не склоняют к тому или иному варианту. Они просто информируют человека о содержании альтернатив и тем самым помогают ему принять разумное решение.

Образно говоря, кто-то должен «играть на стороне» молодёжи. Речь тут может идти и о государственном, и о гражданском участии, и о какой-то их комбинации. Но, как бы то ни было, данные наших исследований свидетельствуют: в настоящее время вопрос системного неангажированного информационного обеспечения процесса профессионального самоопределения молодёжи должным образом не решён.

2. Информированность о состоянии системы профессионального образования

Как известно, путь на рынок труда для подрастающего поколения лежит через институты профессионального образования. В современной кадровой практике крайне редки случаи трудоустройства без наличия какого-либо документа, сертифицирующего трудовые навыки. С формальной точки зрения сфера профобразования в нашей стране по-прежнему состоит из системы среднего профессионального и системы высшего – по определению специализированного – образования. На самом деле ситуация является куда более запутанной. За время после 1991 года система профессионального образования в России постепенно приобрела вид довольно непрозрачной сферы деятельности с неясным предназначением и трудно определяемой эффективностью. По ряду причин, как закономерных, так и случайных, все эти годы происходило экстенсивное развитие сферы высшего образования: росло и количество учащихся (спрос) и количество учебных заведений (предложение). Но востребованность высшего образования не сопровождалась ростом его качества, скорее, наоборот. Образование, по инерции называемое высшим, по факту расслоилось на несколько уровней, где подобающее качество сохранилось только на верхнем. А проникновение принципов платности не привело к формированию цивилизованного рынка образовательных услуг. В частности, все авторитетные исследователи проблем коррупции указывают на сферу образования как на одну из наиболее коррумпированных сфер жизни современной России. Окончательно запутало дело вхождение российского образования в болонский процесс, возможные дивиденды от которого могут быть получены лишь в долгосрочной перспективе, а организационная неопределённость возникает уже сейчас.

Но даже в таком состоянии профессиональное образование незаменимо в качестве дороги от юноши/девушки без определённого рода занятий к дипломированному специалисту, имеющему право претендовать на законное место в соответствующем сегменте рынка труда. Проведённые исследования подтвердили: авторитет образования как такового, особенно высшего, в глазах граждан высок и незыблем. Природа такого отношения и его последствия подробно рассматриваются в следующих статьях нашего сборника, поэтому не будем забегать вперёд.

Пока отметим два обстоятельства, непосредственно связанных с темой профориентации. Во-первых, нынешняя доступность профессионального, в том числе, высшего, образования в сочетании с его пока сохраняющимся престижем породила явление, которое мы назвали «синдром отложенного самоопределения». Авторы обнаружили широкое распространение модели послешкольного поведения, в соответствии с которой выбор следующего этапа жизненного пути осуществляется молодёжью без привязки к профессиональному самоопределению и профессиональной социализации. Дети, часто поощряемые к этому и родителями, выбирают для себя профессиональное учебное заведение по принципу «я

буду заниматься чем-то социально одобряемым и небесполезным для меня, но не знаю, зачем мне это будет нужно в дальнейшем».

Во-вторых, развилась невиданная прежде конкуренция учебных заведений за абитуриентов (свою роль здесь играет и демографический фактор). В результате учебные заведения превратились в активных рекламных акторов, в источник перманентной информации, насыщающей информационное пространство профессионального самоопределения молодёжи. По нашему мнению, это явление более положительное, нежели негативное, но у него есть и свои издержки. Учебные заведения, особенно вузы, зачастую навязывают неустойчивым в предпочтениях молодым людям и их родителям свои услуги, привлекают их манипулятивной и тенденциозной (реклама есть реклама!) информацией. Особенно часто переходят границы респектабельности так называемые «новые» или «коммерческие» вузы.

Между тем потребность молодёжи и её семей в оперативной, полной и достоверной информации о системе профессионального образования велика. Особенно остро она проявляется, как показали исследования, в связи с введением единого государственного экзамена. С одной стороны, информации на эту тему в целом немало, желающий может без проблем узнать о существовании всех средних и высших учебных заведений; о специальностях, которые можно в них получить; об условиях поступления и учёбы. Но в дополнение к информации справочного и рекламного характера **явно не хватает материалов обзорных, аналитических, «навигационных», где, в том числе, давалось бы сравнение различных учебных заведений; оценивались перспективы трудоустройства и последующего карьерного роста; объективно рассматривались вопросы престижности дипломов различных профессиональных учебных заведений.**

3. Адекватная оценка собственных возможностей, способностей и предрасположенностей

Человек, совершающий важный жизненный выбор, должен исходить не только из возможностей, которые открывает перед ним внешняя среда, но и из особенностей собственной личности. Способность соотносить свои стремления, желания и амбиции со своими же данными, как врождёнными, так и приобретёнными, есть ценное человеческое качество, дающее серьёзные преимущества в жизни, признак социальной и психологической зрелости. Сложно ожидать, что молодые люди, не имеющие достаточного жизненного опыта, в процессе профессионального самоопределения будут проявлять его свободно и полно. Тем не менее, развивать способности детей к самооценке необходимо, и ситуация первой серьёзной жизненной «развилки» должна способствовать этому, поощрять элементы взрослого поведения. К сожалению, современное поколение родителей склонно освобождать своих подрастающих детей от необходимости самостоятельного выбора и, соответственно, от необходимости ответственного самоанализа и самооценки.

Профессиональная ориентация должна включать в себя изучение личности молодого человека, его склонностей, возможностей, особенностей интеллекта и характера, которые могут способствовать или, наоборот, препятствовать профессиональному становлению. Люди, как известно, неравны по своим способностям, и этот факт тоже должен быть как-то интериоризирован взрослеющей личностью.

В современных школах работают штатные психологи, которые как раз и призваны, используя методы своей уважаемой науки, тестировать старшеклассников на предмет выявления их склонностей и возможностей. Это хорошая практика, и наши исследования показали, что дети и родители охотно пользуются услугами школьных психологов, с доверием относятся к их исследовательским процедурам. Следует, однако, помнить, что возможности любой науки ограничены, а каждая научная дисциплина имеет свой угол зрения на изу-

чаемые вопросы. Психология – не исключение. В 60-е годы в США и некоторых других странах наблюдался настоящий бум вокруг опыта психологического тестирования. Оно всё шире проникало и в образовательные практики, и в работу кадровых служб. Речь уже заходила о переходе к обязательному тестированию всех учащихся в школах и университетах. Но постепенно стали заметны изъяны и просчеты методик тестирования, в том числе, непреодолимого свойства. В конечном счете психологические тесты остались в арсенале прикладного человековедения, но отнюдь не в качестве универсального инструмента и мерила.

4. Субъективная готовность к принятию решения о выборе

Еще одно качество личности, так же являющееся необходимым условием успешного профессионального самоопределения, это способность принимать решения относительно своего будущего и готовность нести ответственность за последствия этих решений. Известно, что главным отличием личности ребёнка и взрослого человека является способность и мотивация к планированию собственного будущего. Незрелость этого качества у человека, вышедшего из детского возраста, превращается в хронический инфантилизм со всеми вытекающими последствиями, неприятными для окружающих и понижающими жизненные перспективы самого инфантила. Именно для инфантилов непреодолимым испытанием становится любой выбор, требующий ответственности и зрелости. К сожалению, эффект замедленного взросления у современного поколения молодых замечается всеми серьёзными исследователями. Диагностировали его и наши исследования.

У этой проблемы много аспектов, и мы не можем претендовать на её полное решение. Но в контексте темы нашего проекта считаем возможным предложить следующее. Необходимо расширить традиционное понимание профессиональной ориентации молодёжи, понимание её предназначения и содержания. В частности, **профорентация должна включать в себя обучения навыкам поведения на рынке труда: умение искать вакансии, отбирать предложения и реагировать на них, вступать в переговоры о найме и правильно их вести, заключать трудовые договора, выстраивать отношения с работодателем и т. п.** Моделирование взрослой ситуации с полноценным, пусть виртуальным, стимулированием и субъектностью, способно катализировать процессы социального и психологического созревания.

Тем более что для этого есть и неплохие предпосылки. Основательно изученные нами старшеклассники, помимо повышенной инфантильности, продемонстрировали и ряд положительных качеств нового, непривычного для нашей страны, замеса. В первую очередь, это высокая степень внутренней свободы, не боязнь политических и идеологических санкций, незашоренность и готовность к переменам, к развитию. Опираясь на эти качества, можно многого добиться в деле профессиональной ориентации.

5. Наличие объективных возможностей осуществить избранный сценарий

В любом обществе существуют разнообразные ограничения «коридора возможностей» при выборе рода трудовой деятельности. В традиционных обществах судьба человека, в том числе, его профессиональная принадлежность, вообще практически предопределена его сословным (родовым, кастовым) происхождением. В обществах модерна и постмодерна политический и социальный прогресс, напротив, принято измерять тем, насколько преодолимы разнообразные барьеры на пути позитивной реализации личности. В том числе, в реализации его права на свободный выбор профессии. Однако ни один, самый прогрессивный, общественный строй не отменяет конкуренцию за наиболее привлекательные общественные

статусы и позиции, за имущественные, гедонистические, коммуникативные преимущества. Вопрос обычно только в правилах соревнования: признаются ли они обществом справедливыми и разумными. Соответственно, считают ли они образующееся в результате состязания распределение неравенства в обществе допустимым и терпимым.

Всё это имеет непосредственное отношение к нашей теме. Люди, как правило, гораздо более чувствительны к несправедливости в отношении будущего своих детей, нежели к несправедливости в отношении самих себя. Право на равные жизненные шансы, согласно убеждению подавляющего большинства респондентов наших исследований, должно быть обеспечено. Далее точки зрения, как и следовало ожидать, расходятся, как расходится в целом понимание социальной справедливости в нашем обществе. Но неприятие ряда непреодолимых или труднопреодолимых препятствий на пути воплощения в жизнь надежд и планов детей проявилось ярко. Во-первых, это крайности имущественного расслоения, дающего, по мнению, респондентов, неоправданные преимущества выходцам из состоятельных семей. Во-вторых, это фактические ограничения на получение качественного образования и хорошего трудоустройства для детей, живущих не в крупных городах, а в средних и, особенно, малых поселениях.

Разумеется, преодоление этих издержек выходит за рамки возможностей профессиональной ориентации. Но ставить вопрос об этом надо. Точно так же, как **надо формировать у самоопределяющихся детей чувство реализма, умение соотносить свои мечты и планы с несовершенствами нашего мира и твердо стоять на земле обеими ногами.**

Профессиональное самоопределение молодежи и воспроизводство человеческого капитала

Юлия Юшкова-Борисова

Профессиональный выбор современной молодежи: общий фон и значимые детали

Свободный выбор профессии как право и необходимость для людей, вступающих во взрослую жизнь, есть относительно новое явление в нашей жизни. Вспомним, еще 4—5 поколений назад сословное строение общества практически предопределяло род занятий, образ жизни человека, и проблемы профессионального выбора для широких масс не существовало. Все сословия так или иначе воспроизводили себя через семью, через ближайшее социальное окружение, через весь уклад жизни, фактически не оставляя подрастающим детям возможности самостоятельного выбора.

Революция 1917 года упразднила сословное деление, но постепенно утвердила систему своих ограничений на выбор профессиональной принадлежности, главным образом по принципу классового происхождения и идеологической лояльности. Так, в скором времени крестьяне, самый массовый слой общества, были заново прикреплены к земле через систему коллективных хозяйств, а представители некогда высших сословий были поражены в правах, и их дети реального права профессионального выбора не имели, равно как и дети многочисленных «врагов народа».

Вместе с тем надо признать, что с 60-х годов возможности профессионального выбора расширялись. Частичная либерализация в сочетании с влиянием научно-технического прогресса, помноженным на мощную систему обязательного образования, с едиными стандартами для всех территорий страны, впервые сделала возможным реальный выбор профессии широкими массами молодых людей. Но этот выбор происходил в особенное время в особенной стране, и он в корне отличался от того, который молодому поколению приходится делать сейчас.

Уравнительная система оплаты труда делала все профессии приблизительно в равной мере финансово привлекательными. Выбор профессии не означал принципиального выбора качества и образа жизни. Самым главным фактором был фактор привлекательности профессиональной деятельности, возможности полюбить свою будущую профессию или возможности получить какие-то особенные преференции. Например, профессии, связанные с педагогикой, — педагог музыкальной школы, воспитатель детского сада, считались «женскими», они были востребованы девушками из-за графика работы, желательного для женщин, имеющих семью.

Разница в оплате труда разных профессий не была столь существенна, как сейчас и по большей степени не превышала 3—5 раз. Воспитатель детского сада получал 90 рублей, а инженер, квалифицированный рабочий и руководитель среднего звена практически всех отраслей 200—400 рублей. Особые, высокие зарплаты были у высших руководителей (и то не всегда) и работников специфически тяжелых профессий — летчиков, военных, шахтеров, моряков китобойных флотилий и т. д.

Ныне ситуация изменилась кардинально. Например, теперь разница в размерах заработной платы представителей различных профессий и даже представителей одной профессии, но в разных отраслях, работающих в совершенно одинаковых условиях, но в разных

регионах, может иметь кратность 10 и более раз. На заработную плату влияет форма собственности предприятия, круг его клиентов, качество оказываемых услуг и т. д. От 4 (в муниципальном сельском детском саду) до 40 тысяч (в частном детском саду в мегаполисе) получает воспитатель детского сада, от 5 до 50 тысяч медсестра, 15—150 тысяч инженер, 20—120 тысяч высококвалифицированный рабочий, 50—150 тысяч начальник отдела в средней компании. Заработная плата же высших менеджеров крупных компаний засекречена, как правило, и достигает кратности 25 и более к средней заработной плате по региону¹. В такой ситуации значимость удачного или неудачного выбора профессии, удачного или неудачного трудоустройства возрастает как никогда ранее.

Кроме того, профессии социального характера ранее оплачивались деньгами не слишком хорошо (артисты, ученые, врачи), но дополнительно вознаграждались через систему распределения льгот. Профессиональная успешность в данных профессиях давала социальный капитал (звания, ученые степени), который достаточно быстро конвертировался в капитал материальный – квартиры, телефонные линии, путевки в санатории и т. д. и которые фактически являлись натуральной доплатой за труд. Современные же системы социальных льгот распространяются не на всех членов профессиональной гильдии, их принципы и сроки действия не совсем ясны, и реальным стимулирующим, следовательно, профориентирующим фактором остается средняя заработная плата представителей данной профессии.

Вообще завершение периода «социалистического строительства» и движение к рынку и демократии оказало неоднозначное воздействие на профессиональное самоопределение и социализацию молодёжи. С одной стороны, устранены политические и идеологические ограничения свободы выбора; трудоустройство и профессиональная карьера молодых граждан складывается не по установлениям свыше, а под влиянием объективных тенденций рынка труда. С другой стороны, процесс выбора жестко регламентируют новые ограничения: имущественного и территориального характера.

Парадоксально, но сегодняшней профориентирующей молодежью и её родителями ощущается острый недостаток информации о рынке труда, в первую очередь, информации об уровнях заработных плат. Во многих компаниях информация о зарплатах персонала является коммерческой тайной, как правило, работник подписывает контракт, в котором обязуется не разглашать эту информацию. Мало правдивой информации и о заработных платах в отраслях бюджетной сферы. В средствах массовой информации они даются в среднем по отрасли, что так же отражает реальную картину как средняя температура по больнице, или же, наоборот, «для остроты сюжета» озвучиваются основные цифры окладов, в реальности к которым, как правило, выплачиваются надбавки. От недостатка информации рождаются слухи. Коррупционная составляющая дохода некоторых отраслей (медицина, правоохранительные органы) представляется основным, законным доходом, становится фактором профориентации. (*«Молодые доктора к вам в больницу приходят?» – «Приходить-то они приходят, но с порога спрашивают: „Почем у вас аппендицит?“»*)².

Красноречивая деталь: проведение по плану проекта фокусных групп на тему профессиональной ориентации со старшеклассниками средних школ и их родителями вызвало у респондентов острый, неподдельный интерес, далеко выходящий за рамки обычного участия. Было ясно, что люди испытывают острую необходимость в достоверной информации о рынке труда и образовательных услугах. Это подтвердил большой, на грани ажиотажа, успех рутинной исследовательской процедуры среди родителей, особенно в районах области. После окончания сессий респонденты не хотели расходиться, были готовы без конца

¹ По материалам экспертных интервью с работодателями и руководителями кадровых агентств, проведенных в процессе исследований.

² Из беседы с родителями выпускников школ, после фокусных групп.

обсуждать вопросы профессионального самоопределения своих детей. Они искренне благодарили модератора за предоставленную возможность услышать чужое мнение, сами задавали многочисленные вопросы, надеясь, что теперь модератор расскажет о сегодняшнем рынке образовательных услуг и положении на рынке труда.

Удорожание, по сравнению с советским временем, транспортного сообщения привело к культурно-географическим разрывам страны. Сложившееся имущественное неравенство привело к социально-слоевому разрыву. В результате российский социум атомизировался, разорвался на множество микросоциумов, внутрь которых плохо проходит информация из других территорий и социальных страт. Довершает картину низкая мобильность населения, поддерживаемая дороговизной транспортного сообщения и большим разбросом цен на жильё в различных регионах и населённых пунктах.

Педагогический состав, условно ответственный за профориентацию, перестал быть источником достоверной информации и, следовательно, авторитетом, что усугубляется скудостью оплаты его труда, и, вследствие этого, падения социального престижа и референтности. Родители, не имевшие опыта обучения в вузах, также не всегда могут быть авторитетны.

Опрос, проведенный среди студентов и выпускников учебных заведений, показал, что среди разнообразных источников информации об учебных заведениях, школьные учителя – один из наименее референтных и авторитетных источников. В числе же лидеров оказались непосредственно заинтересованные лица – родители и представители учебных заведений, желающих привлечь студентов (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Источники информации об УЗ, в которое потом поступили респонденты³

³ Респондентам предлагали оценить ряд источников информации по 7-балльной шкале, где: 1 – это был основной источник; 2 – это был полезный дополнительный источник; 3 – это был вредный источник (сбивал с толку, дезинформировал); 4 – это был не очень полезный источник; 5 – не пользовался этим источником из-за его недоступности; 6 – не знал о его существовании; 7 – затрудняюсь ответить. На диаграмме представлены источники сравнительно по 1-й и 2-й позициям шкалы («позитивные оценки»), чтобы не загружать диаграмму.

Все вышесказанное говорит о том, нынешнее поколение выпускников школ делает свой профессиональный выбор в совершенно новых условиях, их бабушки и дедушки, их родители перед выбором такого диапазона не стояли.

Выбирая свою профессию, молодые люди, при остром недостатке достоверной информации, выбирают род занятий, уровень обеспеченности, образ жизни. Поскольку такой серьезный выбор, причем при постоянно меняющихся вводных, в шестнадцать-семнадцать лет они сделать, по большей части, не в состоянии, они зачастую выбирают путь продолжения образования как путь исследования окружающей действительности. В том случае, когда желаемая профессия способна предложить хороший уровень материального обеспечения, они предполагают применить полученное образование непосредственно после его получения. Если же нравящаяся профессия не может их хорошо обеспечить, они предполагают получить второе образование или профессиональные навыки по каким-либо другим специальностям, с которыми они намерены определиться позже.

Можно говорить о двух пересекающихся направляющих, частично противоречащих друг другу. С одной стороны, уже почти выстроенное в России общество потребления предлагает свою систему ценностей, при которой способность, возможность потреблять материальные блага является основным достоинством. Этот фактор подталкивает молодежь к выбору хорошо оплачиваемых профессий. С другой стороны, новые требования работодателей к работнику, новые системы мотивации к труду, новые уровни трудовой отдачи склоняют молодых людей в сторону выбора ими профессий, созвучных внутреннему строю, характеру и склонностям.

Притом, что многие массовые профессии сейчас предполагают оплату труда на уровне безысходной бедности – библиотекари, воспитатели детского сада, медсестры и т. д., многие специальности – рабочие, учителя, ученые, оплачиваются недостаточно, будущую работу выбрать нелегко. Надо подчеркнуть, что рабочие специальности, которые у молодого поколения ассоциируются с маленькой зарплатой, грязной спецодеждой, низким социальным положением и полным отсутствием творчества на рабочем месте, не рассматриваются и не могут быть рассмотрены в качестве профессиональной цели.

Действительно, специальность, профессия в современном мире должна человеку нравиться. Еще не так давно работник мог относиться к труду, к предмету своего труда не слишком хорошо, быть недостаточно хорошо мотивирован, что не слишком влияло на результаты труда, и если влияло, то не решающим образом. (Крестьяне были слабо мотивированы на барщину, но это не сказывалось радикально на качестве обработки земли, в противном случае землепользование на основе крепостного труда было бы экономически невыгодно и не продержалось бы так долго). Теперь все изменилось. Изменился сам характер труда, возросла трудовая отдача, требуемая производительность возможна только при высокой трудовой дисциплине и мотивированности. Результаты труда начинают непосредственно зависеть от положительной мотивации работника.

Работодателям требуется высококвалифицированная рабочая сила. В понятие «квалифицированный» работодатели вкладывают не просто совокупность умений и навыков, но и отношение человека к труду, к процессу своего труда. Кроме образования и опыта работы у работника должны быть «горящие глаза», «не должно быть пассивности», наоборот, должно быть «желание развиваться и куда-то стремиться». Работник должен отличаться высокой обучаемостью, умением работать в команде, важен его «образ мысли, образ воспитания и внутренняя организация, что человек думает, когда он работает»,⁴ и т. д. и т. п.

⁴ По материалам экспертных интервью с работодателями и руководителями кадровых агентств, проведенных в процессе исследования.

Таким работник может быть только в случае, если ему нравится работа. И молодежь очень остро это чувствует.

Отсюда резкое сужение выбора профессий: из тех, что нравятся, выбирают те, которые могут достойно содержать, дать место в обществе. Отсюда массовое стремление к высшему образованию, отсюда желание получить экономическое и юридическое образование, – образование широкое, дающее возможность последующей специализации, дающее профессиональную и материальную перспективу.

К сожалению, перспектива получить неограниченное количество гуманитариев и малое количество технических работников с конкретными трудовыми навыками не удовлетворяет российский рынок труда, не удовлетворяет государство. Современные производства напрямую зависят от наличия качественного персонала. Кадровый вопрос становится основным в развитии производства. При современных системах транспорта и отлаженных логистических цепочках материальные ресурсы становятся доступны и уже не являются основным расходом. Самым дорогим ресурсом становится человеческий труд. Производства перемещаются туда, где есть недорогие мотивированные работники, творческая, управленческая часть производств концентрируется там, где есть креативный, образованный и ответственный персонал. Там, где нет ни того, ни другого, появляется зона перманентной бедности.

Российская молодежь, выбирая профессиональный путь, по сути, за всех нас выбирает будущее нашей страны. От осознания ею своего места в жизни зависит многое, и конкурентоспособность государства, и собственное счастье молодых людей. Пока что процесс осмысления идет неважно, но он нужен, необходим. Как сказал один из респондентов исследования: *«Осознанность нужна для того, чтобы определиться, кто ты в этом мире. И только тогда ты сможешь понять, кто ты – мент или плотник... Никто не живет, все переживают жизнь. Короткими перебежками ее перебегают»*⁵.

⁵ Материалы экспертных интервью. (м., эксперт, кадровый рынок)

Стадии профессионального выбора

1. Школа

Первая условная профессиональная ориентация в настоящее время происходит в возрасте шести лет и осуществляется родителями ребенка. Именно в возрасте шести лет происходит выбор школы. Ребенок проходит своего рода подготовительные курсы – «Школу будущего первоклассника», сдает тесты, собеседования или другого рода «вступительные экзамены».

Если в недавнее советское время ребенок шел в школу по месту жительства, то сейчас семья вправе выбирать школу. Нередки случаи, когда в школы, имеющие привлекательность для родителей по тем или иным причинам, детей привозят из других районов города. Поскольку в последнее время поощрялась «уникализация» школ, введение авторских программ, школы работают по разным программам обучения, по факту предоставляя разные знания:

«Определенный отбор происходит уже на этапе выбора образовательного учреждения. И происходит это давно, когда отдают в 1-й класс... Это первый момент выбора профессии моими детьми... У меня особым образом построен учебный план. Он отличается от общеобразовательной школы. Если в 1-й школе львиная доля времени уходит на гуманитарные дисциплины и язык, то у меня львиная доля идет на химию и биологию... Сейчас же родители выбирают школу по склонностям детей: если он гуманитарий, то пойдет в гимназию; если естественник, то они выберут 40-ю или нас».

(ж., руководитель, система среднего образования; эксп. инт)⁶

Если ранее строительство и финансирование школ шло из расчета количества детей, проживающих в данном микрорайоне, то сейчас финансирование «подушевое», идет вслед за учеником, заставляя школы конкурировать за ученика:

«Сейчас подушевое финансирование, это очень благоприятно для нашей школы. В этом районе (так называемый Рабочий поселок) наша школа единственная. Есть еще одна, но она очень маленькая. Мы ее „съели“, она нерентабельна, и с сентября их детки к нам перейдут».

(м., руководитель, система среднего образования; эксп. инт)

«Детей мало, сейчас демографическая яма. Поэтому за счет „Школы будущего первоклассника“ школа пытается сформировать будущие первые классы, узнать, какой у нее будет набор. И даже перетянуть детей».

(ж., руководитель, система среднего образования; эксп. инт)

Обучение по разным программам означает большую или меньшую подготовку ребенка в ходе обучения в данной школе к последующему поступлению в среднее или высшее учебное заведение. То есть родители, выбирая школу, фактически уже определяют если не вуз, то направление, сферу, в которой в дальнейшем будет работать ребенок. Этот момент выбора, безусловно, касается не всех, поскольку существуют общеобразовательные школы, в кото-

⁶ Принятые в тексте обозначения: Ж – женщина; М – мужчина; эксп. инт. – материалы экспертных интервью

рых преподается базовая программа, многие семьи не в состоянии ежедневно возить ребенка в другой район города, в малых населенных пунктах школа единственная и выбора как такового нет, но, тем не менее, там, где он возможен, он осуществляется родителями и он серьезен. Как правило, мнение ребенка мало учитывается, да и оно еще не сформировано, поскольку сам ребенок еще не имеет опыта учебы, и дети в этом возрасте, как правило, разделяют взгляды родителей и подражают родителям.

Во многих случаях подобный выбор откладывается и осуществляется позже. Например, тогда, когда ребенок уже в состоянии передвигаться по городу самостоятельно, лет в 12—14, родители переводят его в другую школу, учеба в которой лучше подготовит его к той или иной профессиональной сфере. Этот переход уже, как правило, частично совершается по согласованию с ребенком и в зависимости от его способностей и склонностей к тем или иным предметам.

На этапе окончания девяти классов, получения аттестата об общем среднем образовании наступает первый серьезный для подростка выбор места дальнейшей учебы, и этот выбор впервые совершается с его полноправным участием. В зависимости от района, в котором располагается школа, от контингента учащихся, от их профессиональных амбиций, школу на этом этапе покидают до двух третей (в малых городах и сельских районах) учащихся.

Есть категория учащихся, которые после окончания девятого класса не смогли определиться с профессиональным выбором ни сами, ни с помощью родителей. Они, как правило, учатся плохо и не имеют явных намерений поступать в высшие учебные заведения, но они также не готовы и после девятого класса идти учиться в профессиональные училища и лицеи, не могут определиться со сферой деятельности, поскольку в принципе не готовы осознать себя как будущих работников. «Они у меня здесь как в камере хранения», – высказалась директор сельской школы о такой прослойке учеников 10—11-х классов. То есть родители, не добившись решения о профессиональном выборе от ребенка, и не желая принимать его самостоятельно, «сдали» ребенка в школу «на хранение» на два года, в надежде, что за это время решение появится. Либо ребенок повзрослеет, либо они будут обладать некой дополнительной информацией, позволяющей совершить выбор за него, аттестат же о полном среднем образовании позволит поступить в высшее учебное заведение, или же сократить срок учебы в среднем специальном учебном заведении.

Эта категория учащихся присутствует в общеобразовательных школах или в общеобразовательных классах тех школ, в которых есть деление на общеобразовательные и профильные. Она обладает, как правило, малыми способностями к обучению, скудными знаниями. Если оценивать знания этой категории объективно, то их уровень в большинстве случаев не позволит им продолжать обучение 10—11-х классах. Однако, в связи с подушевым финансированием, эти ученики школам нужны, особенно школам сельским, потому что малое количество учащихся не позволит выпускным классам как таковым функционировать. Школа может превратиться из полной средней в неполную среднюю. К тому же, что более характерно для городских школ, никто не может запретить ребенку учиться в школе, если он этого хочет.

«Неважно, хорошо он учится или нет, но закон есть закон – ребенок имеет право при любом уровне знаний идти в 10-й класс».

(м., руководитель, система среднего образования; эксп. инт)

Теоретически исключение ученика за неуспеваемость возможно, но это автоматически наносит ущерб репутации самой школы. Директор одной из школ области сравнил возможность исключения ученика с возможностью выхода стран социалистического лагеря из Вар-

шавского блока в советское время: теоретически такая возможность существует, но кто позволит?

Описанная категория учащихся активно пользуется либерализмом педагогов, фактически получая завышенные оценки. Введение ЕГЭ вызвало и продолжает вызывать у данной группы учащихся определенное возмущение, поскольку политика «камеры хранения» может не сработать, два года обучения будут потеряны.

«Некоторые дети, когда смотрят на ЕГЭ, сразу говорят: „Я это не сдам“, и планируют свою жизнь по-другому. У них даже надежды нет. Раньше надежда на сдачу экзамена всегда была: я подучу, я попытаю свое счастье».
(Ж, НН, д. р. ВО; ФГ)⁷

«Сейчас страх ЕГЭ их подталкивает к тому, чтобы не идти в 10—11-й класс. Все-таки ЕГЭ – это очень сложная работа».
(м., руководитель, система среднего образования; эксп. Инт)

«Я к ЕГЭ отношусь плохо. Над детьми издеваются. Напридумывали: ездить в другие школы, никуда не помотришь, ничего не спишешь. Конечно, будешь сама думать.
(Ж, НН, д. р. бВО, ФГ)

«Мы не знали, что у нас будет ЕГЭ. У многих есть старшие братья и сестры. Они нам всегда говорили: «Да ничего, спишешь!». Все гуляли и жили в свое удовольствие. А сейчас – оп! – ЕГЭ. У кого списывать-то? Своих учителей рядом нет. А раньше учителя тебе в работе могли и запяточку поставить недостающую, и еще что-то.
(Ж, НН, д. р. бВО; ФГ)

Вполне возможно, что снижение количества минимально достаточных для получения аттестата баллов по ЕГЭ было продиктовано необходимостью хоть как-то «разгрузить камеру хранения», выпустить из школы ее обитателей, если можно продолжить подобную метафору.

В целом ситуация с ЕГЭ требует отдельного разъяснения сути существующей проблемы. В том, что введение ЕГЭ создало проблемы для системы образования, в том числе высшей, педагогов, родителей и детей – нет сомнения.

Можно начать с конца списка. Как уже говорилось, существует контингент учащихся, откровенно не готовых к ЕГЭ, не усвоивших школьную программу. Введением ЕГЭ не довольны также школьники, имеющие хорошие отношения с педагогами, заслужившие репутацию «хороших учеников». Особенно имеет смысл опасаться данного экзамена выпускникам «поставленным на медаль». Этим термином обозначаются дети, которые внутренними решениями педагогических коллективов (иногда при определенном давлении, в том числе финансовом, родителей) признаны заранее достойными получить золотые и серебряные медали. Этим ученикам в течение последнего года обучения не ставятся отри-

⁷ Принятые в тексте обозначения: М – мужчина, Ж – женщина; ВО – высшее образование; бВО – без высшего образования; д. р. ВО – дети родителей с высшим образованием; д. р. бВО – дети родителей без высшего образования; НН – г. Нижний Новгород; Б – с. Бутурлино; В – г. Ворсма; Г – г. Городец; К – с. Каменищи Бутурлинского района; П – г. Павлово-на-Оке; им. Т. – пос. им. Тимирязева Городецкого района; ФГ – материалы фокусных групп; эксп. инт. – материалы экспертных интервью.

цательные оценки, даже если они их заслуживают, предоставляется право пересдачи, их контрольные работы особо проверяются педагогами, ошибки даже исправляются при проверке. (Соревнуясь в количестве медалистов, школы профанируют саму идею награждения медалью и одновременно становятся уязвимы для коррупционных практик). «Поставленные на медаль» дети изначально неплохо учатся, но определенная часть заранее назначенных медалистов на самом деле не обладает отличным уровнем знаний, непредвзятый прием ЕГЭ этой медали их лишает.

«Даже если ученик хорошо учится, но переволнуется и не сдаст ЕГЭ, его уже не пустят в институт. А на самом деле он реально может, он все это знает. В своей школе можно пересдать. Там дадут такую возможность. И в своей школе учителя будут задавать тебе наводящие вопросы, если знают, что ты хорошо учишься, и ты вольешься в тему.
(Ж, НН, д. р. бВО; ФГ)

Однако настоящие отличники также могут пострадать от ЕГЭ, только не в силу его объективности, а просто от стресса. Многие отличники, нацеленные на идеальное выполнение любого действия, что дается его многократным повторением, могут быть психологически не готовы к новому типу деятельности, каковым для многих является сам процесс сдачи ЕГЭ.

«...Например, отличник сидит, и ему сложнее определить. А двоечник натывает ответов и, может, у него интуиция хорошо работает. И будет несправедливо, если двоечник поступит, а отличнику поставят плохую оценку.
(Ж, В, см.; ФГ)

«...Мне кажется, чем больше человек знает, чем дольше и упорнее он готовится, тем больше у него шанс завалить этот ЕГЭ. Мне кажется, что слишком много знаний будет крутиться в голове. Стресс и знания перемешаются, и шансов завалить ЕГЭ будет гораздо больше».
(М, НН, д. р. бВО; ФГ)

«Дело в том, что паника начнется, например, когда сидит отличница и не знает, как что-то сделать. У нее начинается истерика, она отвечать дальше не может. Все, она завалила».
(М, НН, д. р. бВО; ФГ)

«...мой ребенок все 11 лет идет на „отлично“. А, как показывает практика, отличники чаще всего теряются в той ситуации, в которую попадают. Потому что вот этот комплекс у них, видимо, все равно заложен».
(ж., Б, ВО; ФГ)

Среди благоприятных последствий ЕГЭ можно отметить снижение антагонизма ученик-учитель и родитель ученика – учитель. У них появился общий враг – ЕГЭ, и учитель здесь выполняет роль защитника ученика.

Что касается родителей, то они не в состоянии дать реальную оценку ЕГЭ, они пересказывают мнения детей и педагогов. Они столкнулись с тем, что не могут повлиять на ход событий. По рассказам одного из опрошенных директоров, уже в процессе частной беседы, отдельные родители приходят и просят помощи в сдаче ЕГЭ, предлагают спонсорскую помощь школе и категорически отказываются верить, что администрация школы не может

«помочь на экзамене». Многие родители за последние годы привыкли решать проблемы ребенка без участия ребенка и не готовы к новому повороту.

На самом деле самая большая родительская проблема заключается в том, что школа не в состоянии подготовить ребенка к сдаче ЕГЭ на таком уровне, который требуется вузом для зачисления, особенно на бюджетные места.

«Государство пошло навстречу: при сдаче ЕГЭ на положительную оценку ребенка возьмут в вуз. Но там такие невыполнимые задания! А учителя не готовы дать те знания. У них просто нет для этого возможности, они не могут. Государство не вкладывает в школы.
(Ж, П, б/ВО; ФГ)

«Каждый вуз сейчас делает свои препятствия, свои барьеры. У всех разные учебники. И такие предметы вводят, которые мы не проходим. Мы и не обязаны этот предмет давать. Это барьеры, которые ставят вузы для тех, кто идет из региона. У них там свои нагрузки, свои дети, свой контингент».
(м., руководитель, система среднего образования; эксп. инт.)

«Скорее всего, так сложилось социально – наши учителя не дают такого уровня обучения, чтобы потом дети просто пришли и поступили. Они даже школьную программу освоить не могут».
(Ж, П, ВО; ФГ)

«Я как педагог считаю, что у нас ножницы между средним и высшим образованием. Иногда создается такое впечатление, что в нашем правительстве среди людей, которые занимаются образованием, стоят люди, которые намеренно хотят нас превратить в ничто. Раньше наша система образования славилась почти во всем мире. То, к чему мы сейчас пришли – это большой знак вопроса, как мне кажется. Если мы говорим о ЕГЭ, то на данный момент школьные программы вообще не подходят под экзаменационные вопросы, которые предлагаются на ЕГЭ. Программа настолько урезана, что преподаватель просто не может дать то количество часов, которое необходимо даже не для поступления, а хотя бы для того, чтобы сдать ЕГЭ. И, конечно, все эти подготовительные курсы, репетиторство просто необходимы в связи с этими ножницами».
(Ж, НН, ВО; ФГ)

Следующая родительская проблема заключается в том, что репетиторов, «натаскивающих» на ЕГЭ, все еще мало. Они еще не сформировались как устойчивая группа, присутствующая на рынке образовательных услуг. Некоторые вузы среагировали достаточно быстро и ввели подготовку к ЕГЭ на своих платных подготовительных курсах, причем даже с написанием репетиционного экзамена, но это только подчеркнуло неготовность школ, школьных программ и учительского корпуса к такому уровню обучения детей, когда бы их текущие отметки в целом совпадали с отметками на ЕГЭ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.